

НИКОЛАЙ
ЧИЖОВ

ОЧАГ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ

Русский православный роман

Николай Чижев

Очаг. Экологическая история

«Алисторус»

2014

УДК 338
ББК 65

Чижов Н. А.

Очаг. Экологическая история / Н. А. Чижов — «Алисторус»,
2014 — (Русский православный роман)

ISBN 978-5-4438-0690-7

Книга Николая Чижова – попытка осмысления современного жизнеустройства, основанного на «экономизме», который быстро ведет белую расу к деградации и вымиранию. Сто лет – один миг в жизни планеты, но за последние сто лет мы многократно увеличили негативное воздействие на среду нашего обитания, да и сам человек стал наиболее вредоносным видом млекопитающего для биосферы нашей прекрасной планеты. Современный капитализм, вынужденно углубляя рынок сбыта, создал одноразовый мир. Бессмысленная переработка ограниченных природных ресурсов в отходы ради текущей прибыли и тщеславного сверхпотребления, стремительно уничтожает среду обитания человека. Наши потомки беззащитны перед алчностью и подлостью нашего поколения. Художественный замысел возможного экологически более разумного жизнеустройства с отказом от современной городской «торговой и глянцевої бесовщины» приведен в этой книге.

УДК 338
ББК 65

ISBN 978-5-4438-0690-7

© Чижов Н. А., 2014
© Алисторус, 2014

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Н. А. Чижев

Очаг. Экологическая история

© Чижев Н. А., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

*Моим родным, любимым женищинам посвящаю: матушке
Елизавете Михайловне, жене Людмиле, дочери Юлии и внучке Виктории,
с чувством тревоги за будущее всех наших внуков и внучек.*

Предисловие

Волей судеб автор более двадцати последних лет занимался инженерно-экологическими изысканиями и исследованиями, оценками воздействий и возможными экологическими последствиями крупного промышленного и железнодорожного строительства. Весьма увлекательная и интересная работа, широкий спектр направлений изучения Природы и Жизни, невольно заставляет размышлять и о более глубоких вопросах экологии Духа, разумности настоящего жизнеустройства России и искусственно навязываемого ей миропонимания в условиях быстро развивающегося современного глобального экологического кризиса.

Поэтому цель этой книги – попытка простого экологического просвещения части белой расы, сохранившей еще способность к анализу мгновенно изменяющихся условий Жизни на планете, в первую очередь, русского народа.

Есть еще две задачи написания настоящей книги. Первая – воздать должное моей милой, малой Родине, городу Городец, Городецкому району и его жемчужине – реке Узоле. С ее берегов род мой по материнской линии. Проросла и живет во мне лесная красавица Узола, видимо, в памяти генов, светлых и ярких радостях детства, помогает в трудные минуты тихая, чистая прелесть этой реченьки. Род, родная, Родина. На Волге вырос, красивая, могучая река, но такого ощущения нет, то ли понимание, что из великой реки создана система больших прудов, то ли современный уровень загрязнения и цветения вод или просто что-то не роднит, холодновата для меня красота Волги, а Узолушка – ласковая и уютная. Видно, каждому своя река близка.

Вторая – передать внучке историю нашего рода. Человек, не знающий своих родовых корней – пыль на ветру, куда подует, туда и понесет. Остается еще надежда, что внуки проживут свою жизнь на нашей прекрасной планете, несмотря на современные бездумные попытки уничтожить ее биосферу и сам наш биологический вид.

Страшный грех у нашего поколения русских перед детьми и внуками – грех молчаливого предательства идеалов Православной цивилизации, идеалов социальной справедливости. После двадцати лет нашей геополитической катастрофы становится все более очевидным, что мы предали не только национальную Культуру и Традиции, но и гуманистические идеи белой расы, возможно, ее интеллектуальное и духовное развитие. Именно белая раса на протяжении последних пятисот лет была лидером мировосприятия, мечом и словом внедряла свои идеи и устанавливала свой миропорядок. Прошлый век прошел под влиянием марксизма, как мощной теории и учения, так и попытки практического воплощения коммунистической идеи в великом советском проекте, на основе общинной, глубинной воли народа России, где крестьянство в 1917 году составляло около 86–87 % населения. В то время, как ни старались В. И. Ленин и большевики в революционной борьбе следовать марксизму, жизнь заставляла принять и дорабатывать идеи народников. В отличие от классической марксистской теории, в России была создана теория революции, позволяющая размыть жесткое разделение на классы для крестьянской страны. По сути, теория революции цивилизационной, мессианской по характеру, устремленной к Идеалу и Преображению мира. Возможно, именно это объясняет участие или сочувствие революции русской интеллигенции, а также части армии, дворянства и промышленников. Русская революционная теория, вырабатываемая в сжатые сроки, в бурных идеологических столкновениях, спорах, дискуссиях (Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов, К. Каутский, В. М. Чернов, М. И. Либера, Г. А. Лопатин, В. И. Засулич, Жордания и т. д.), в условиях насущных требований текущих грозных событий вынужденно отражала другие представления о мироустройстве, но большевикам тактически было необходимо выглядеть марксистами. Сомещение надежд общинного крестьянского коммунизма, от слова коммуна, сельской общины или сельского мира и марксизма было проведено блестяще. Четко отразил суть этого процесса

Н. А. Бердяев: «Произошло как бы отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом. Поднялась рабоче-крестьянская, советская Россия. В ней народ-крестьянство соединился с народом-пролетариатом вопреки всему тому, что говорил Маркс, который считал крестьянство мелкобуржуазным, реакционным классом».

Также Н. А. Бердяев неоднократно упоминал: «Большевизм гораздо более традиционен, чем принято думать. Он согласован со своеобразием русского исторического процесса. Произошла русификация и ориентализация марксизма». В начале двадцатого века В. И. Ленин и большевики, по мнению А. Грамши совершили настоящий прорыв в теории развития мирового процесса: «Большевики отвергли Маркса. Они доказали делом, своими завоеваниями, что каноны исторического материализма не такие железные, как могло казаться и казалось».

В упрощенной форме русский коммунизм представляется как соединение с революции 1905 года двух больших блоков, которые после 1937–1939 года стали единым целым в результате сложнейшего процесса строительства принципиально нового государства. Первый блок по определению М. Вебера: «крестьянский общинный коммунизм». Второй блок – русская социалистическая мысль, которая приняла идеологию марксизма, в тоже время сохранила в своей основе наследие всех русских проектов развития. Оба огромных блока имели исторические, национальные и религиозные корни: народное православие с идеалом – град Китеж, раннее христианство, в виде ближайшего к нему православия. Сергей Георгиевич Кара-Мурза в книге «Русская матрица. Будет ли перезагрузка» дал ясную формулировку: «Русский коммунизм доработал ту модель государственности, которая была необходима для России в новых, труднейших условиях двадцатого века. Основные ее контуры задавала та же общинная мысль («Вся власть Советам»), но в этом крестьянском самодержавии было слишком много анархизма, и мириады Советов надо было стянуть в мобильное современное государство. Это и сделали коммунисты, и это была творческая работа высшего класса».

К великому сожалению, мы не понимали основных устоев Советского строя, не знали и не осмыслили основ устройства общества, в котором жили. Советское обществоведение и философия в последние сорок лет Советского Союза давали предельно упрощенную трактовку советского проекта. Политические и идеологические дискуссии, яростные споры остались в 1920–1930 годах, а после Победы в Отечественной войне 1941–1945 года и стремительного восстановления страны в идеологической и политической мысли наступил период застоя. С 1960–1970 годов в условиях относительно спокойной и все более обеспеченной жизни в умах части творческой интеллигенции, управленцев, партийного аппарата стал набирать силу процесс перерождения от идей коммунизма к социал-демократизму, что и попытался осуществить, по мнению С. Г. Кара-Мурзы, М. С. Горбачев. Партийные идеологи и обществоведы не смогли понять и внятно объяснить фундаментальные идеологические различия этих учений и суть отказа от коммунистической идеологии. Только после геополитической катастрофы СССР, разрушения советского проекта, мы начинаем изучать уникальный опыт, понимать и ценить утраченное, какими бы неверными терминами его не называли: «социализм», «развитой социализм» и т. п. По сути, это была попытка построения русского, традиционного коммунизма, сложнейшего геополитического проекта, во враждебном окружении, устремленного в будущее. А будущее, новое всегда весьма сложно и многовариантно, да и его требования к морально-нравственному и духовному облику человека жесткие. Удивительно, как в советском проекте было снято постоянное для России противостояние «западников и славянофилов», проведено соединение космического общинного духа русских крестьян с идеями Просвещения и научно – технического прогресса. Эта сложнейшая задача была блестяще решена В. И. Лениным и И. В. Сталиным, заслуги которого особенно велики, пожалуй, только Сталин понимал и ценил глубинные помыслы и надежды русского крестьянского коммунизма, сложившегося в крестьянской общине (коммуне) в течение тысячи лет в специфичных, суровых природных условиях и постоянных внешних угрозах. Вся деятельность И. В. Сталина не

имела почти никакого отношения к мировой революции, а была направлена на возрождение и усиление Российского государства, развитие его народов на основе социальной справедливости. Поэтому и пришлось жестко разойтись с упорными сторонниками мировой революции, классическими марксистами и троцкистами, сознательно пойти на «казарменный коммунизм» и «вульгаризацию марксизма», но это, как показала практика, было оптимальным для России в то время. Из Отечественной войны СССР в 1945 году вышел Российской Империей сталинского проекта, такого могущества, которого она ранее никогда не достигала.

Политические и идеологические изменения в России за последние 25 лет невольно вызывают ощущение, что в советский период народы великой державы и все мы жили в одной семье. Небогато жили, с мелкими ссорами, непониманиями, мелочными обидами. Семья была огромная, младшие всегда обижаются на старших, да и те далеко не всегда умны и мудры. Но ощущение общности, единства народа было: «Я, ты, он, она – вместе целая страна, вместе дружная семья, в слове “мы” – сто тысяч “я”». Независимо от национальности, веры или атеизма, образования и достатка все ощущали себя гражданами великой страны, устремленной в будущее: «Здравствуй страна ученых, страна мечтателей, страна героев!». Ошибок и недостатков в реальной жизни было много, но это были персональные ошибки и недоработки, наверное, от нашего скудоумия и духовного разложения, но, несмотря на это, страна строилась, созидательный посыл Сталинской эпохи и коммунистической идеи еще действовал. Главное, каждый человек по праву рождения в этой великой стране, обладал основными социальными правами: на бесплатное медицинское обслуживание, образование, на труд, на жилье, относительно разумное ценообразование и социальные обеспечение. Недостатков, ошибок, да и преступлений при реализации этих социальных прав было не мало, чем легче становилась жизнь, тем сильнее возможности и соблазны развращали сознание власть имущих, но даже явные духовные предатели открыто оспаривать социальные права в СССР не решались. Это коренным образом отличало русский коммунизм, под вывеской социализма, от западного социал-демократизма. Заслуги западной социал-демократии в облагораживании дикого капитализма за последние сто лет огромны, но это не движение к идеалам, а постоянная борьба за более справедливое распределение материальных и социальных благ, своеобразное окультуривание капитализма без отказа от него. Социал-демократия, дитя Реформации, которая отринула надежды на спасение души через братство людей и породила человека индивида и эгоиста, который постепенно добивался социальных прав. Основные успехи западной социал-демократии как социально-философского учения тесно связанного с трудами К. Маркса, начались с 1910–1920 годов, на что повлияло широкое распространение марксизма («Призрак коммунизма»), Великая Октябрьская революция и создание Советского Союза. Интерес и уважение к СССР со стороны левой творческой интеллигенции и ученых Запада до 1970 годов был весьма высоким. Постоянное внимание честных, талантливых людей Запада к Советскому Союзу, социальным правам и проблемам проявилось в настоящей Литературе, особенно в творчестве блестящей плеяды американских писателей: Драйзера («Американская трагедия»), Стейнбека («Гроздь гнева»), Вульфа («Домой возврата нет»), Фицджеральда («Великий Гэтсби»), Хемингуэя («По ком звонит колокол»), Фолкнера («Шум и ярость»). Так, Теодор Драйзер писал в июне 1942 года: «С 1917 года я следил за социальным строительством России и всегда был убежден в том, что, как говорил Макадур, “надежды цивилизации в настоящее время покоятся на достойных знаменах мужественной Красной Армии”, а также на разуме, природной гуманности и социальном благородстве русского народа». Поэтому господа капиталисты быстро приняли требования социалистов, стали делиться прибылью и финансировать социальные программы, кроме того, так как в идеологии противопоставить марксизму ничего не могли, то ушли от этих вопросов и занялись вынужденным выращиванием «среднего класса», как основы общества потребления. Именно уровень потребления товаров и услуг стал выставляться и рекламироваться, как уровень качества жизни населения. Примитивное потребительское счастье

и смысл жизни, внушаемое современной западной пропагандой: «Долго спать, сладко жрать, шляться по планете в поисках удовольствий, тешить беса в бутиках и автомобильных салонах». С настоящей Литературой с 1980 годов тоже частично справились, стараясь превратить ее в продажную шлюху, средство пустого времяпровождения и развращения.

Удивительно иногда слышать от относительно образованных людей, что марксизм устарел. Что же, попробуйте продумать и создать свою версию анализа и описания мира, его истории, философии, политэкономии, логики развития мирового процесса и возможных вариантов будущего мироустройства. Пожалуй, исходя из опыта прошлого века, только два момента вызывают сомнения: атеистический материальный экономизм К. Маркса, основан на постулате постоянного развития научно-технического прогресса и неограниченности природных ресурсов планеты. Стало очевидно, что даже гениальный экономизм К. Маркса не может быть полным мировосприятием, сколько стоит чистый атмосферный воздух, чистая природная питьевая вода, достоинство человека и душевное спокойствие? На протяжении двадцатого века, в условиях идеологического и политического противостояния, капитализм всячески пытался соединить социологию М. Вебера, социал-демократию, новые экономические теории, надуманные новые исторические трактовки в некую мировоззренческую модель. Современный идейный кризис Запада показал всю тщетность этих попыток в сравнении с четкой логикой К. Маркса. Наиболее яркий и глубокий аналитик современной западной социологии Фрэнсис Фукуяма, автор широко известного труда начала 1990 годов «Конец истории», недавно опубликовал свой новый труд «Будущее истории». В первой части статьи Ф. Фукуяма достаточно четко описывает идейные проблемы современного западного общества, глобальный финансовый кризис и текущий кризис евро, как следствие финансового капитализма, сформировавшегося за последние тридцать лет и слабо регулируемого государствами. В то же время, автор уходит от анализа причин возникновения виртуального «финансового капитализма», как продукта идей либерализма, а также от причин современного финансово-экономического кризиса стран Запада. Но ведь выявление и анализ причин идейного и, как следствие, финансово-экономического кризиса наиболее важно. Видимо, Ф. Фукуяму в его работах сильно сковывает и ограничивает своеобразное «табу» идеологов Запада, принципиальное неприятие концепции К. Маркса о конечности капитализма. Наша галактика не бесконечна, а капитализм «вечен и бесконечен», забавно. Монархи и аристократы эпохи феодализма также считали, что, их мироустройство справедливо и вечно, т. к. они имели рыцарские моральные устои, дворянскую честь, воинскую доблесть и христианскую идеологию, презирали торгашей и ростовщиков, дрожащих за свою жизнь и кошелек.

Современный запад отрицает элементарную логику, двигателем экономического развития при капитализме и при «социализме» служил научно-технический прогресс, основанный на постоянном углублении разделения труда, что осознали еще натурфилософы 16 века и сформулировали в политэкономии А. Смит и Д. Рикардо. Блестящий аналитик К. Маркс, естественно, не мог игнорировать замечательную мысль А. Смита о том, что в замкнутой экономической системе уровень разделения труда напрямую зависит от масштаба (объема) рынков или для развития прогресса, собственно, современных новых технологий и наращивания производства при капитализме постоянно необходимо расширение рынков сбыта. Проблема в том, что расширение рынков ограничено размерами нашей планеты и количеством ее населения. В настоящее время сформирован глобальный рынок, но это принципиально ничего не меняет, концентрация капитала позволяет быстрее внедрять новые технологии, особенно в странах желтой расы, еще более насыщая рынки ширпотребом. Фундаментальным является невозможность с определенного момента продолжения дальнейшего углубления разделения труда, емкость рынков не бесконечна, тогда, по мнению М. Хазина наступает кризис падения эффективности капитала. Возможно, мы в настоящее время и подходим к такому глобальному системному кризису научно-технического прогресса, как основы постоянного развития про-

изводственного капитализма. В этом причина бурного развития финансового капитализма, по сути разнообразных финансовых спекуляций, виртуальной экономики продаж миражей товаров и услуг.

Второй признак приближения практического насыщения рынков товаров и услуг – это буйное развитие товарных извращений, спекулятивное и искусственное ценообразование на так называемые «эксклюзивные», «элитные» товары и услуги. Осталось предложить рынку «гроб с кондиционером, телевизором и Интернетом». Главное – внушить потребителю, что это очень нужный, престижный товар для «цивилизованного» человека, и покупать «гроб с кондиционером, телевизором и Интернетом» нужно прямо сейчас, а то следующее поколение гробов будет еще дороже, с применением нано технологий, а простых, дешевых гробов больше не ждите, не рентабельно.

Третьим признаком становится все больший разрыв в доходах двух-трех процентов сверхбогатых и остального населения капиталистических стран. О России в этом плане и сказать ничего, у нас капитализм с 1992 года весьма специфичен, изначально искусственный, основанный на разграблении созданного, а не на созидании, ну и какие тенденции у него могут быть в принципе. Речь о странах Запада, как с либеральной экономикой в США, так и с социально ориентированной в европейских странах. Политическая необходимость государственной поддержки среднего класса и развития социальных программ после развала СССР исчезла, а экономической никогда и быть не могло. Практически те же тревоги по поводу судьбы «среднего класса», увеличения разрывов между богатыми и бедными, негативной роли глобализации высказывает и Ф. Фукуяма в своем последнем труде. Но не хочет или не может назвать причины развития этих стремительных процессов, мешает «священное» для современного капитализма табу о конечности эффективности капитала или производственных (прямых) инвестиций.

Все большее число ученых и экспертов оценивает современный кризис как системный, а системный кризис – это кризис системы мироустройства. Мудрый Валентин Григорьевич Распутин по поводу современного кризиса написал следующее: «Нынешний кризис – это, может быть, последнее предупреждение человечеству в тщетности и гибельности избранного пути. Это кризис не только экономики, но и культуры, нравственности, цивилизации, человеческого общежития. Кризис мирового порядка. Люди все тревожней оглядываются назад: где и когда сошли с наследственного пути и безопасного продвижения вперед? В чем ошибки и соблазны?». Не менее точно и другое высказывание В. Г. Распутина в той же книге «Эти 20 убийственных лет»: «Но если Западу потребовалось несколько столетий, чтобы убедиться в ошибочности своего пути (это не значит, конечно, что теперь от него тут же откажутся), то России хватило и двух десятилетий, чтобы обнаружить себя в капкане мирового порядка и вспомнить о Сталине». Становится все более ясным, что русский народ психологически не принимает и не понимает резкого перехода к дикому капитализму, даже при обещаниях постепенного движения к европейской социал-демократии. Люди в подавляющем большинстве недоумевают: что же они творят с великой страной и кто они, эти либералы? Зачем и с какой целью разрушили Советский Союз? Чувство тревоги за будущее детей и внуков пронизывает русское сознание: что будет со страной и нацией? Видимо, в генетической памяти народа и душе каждого русского сохраняется здоровый смысл русской крестьянской общины, именно с этой точки зрения и оценивается все происходящее в стране, да еще неистребимое вековое стремление к социальной справедливости. Все двадцатилетние усилия пропаганды западного образа жизни и тщеславного потребления, разрушения национальной культуры и унижения советского периода, кажется, оказались напрасны, а возможно, и контрпродуктивны. Чем разнузданнее и наглее ведет себя столичная политическая и глянцева тусовка, тем сильнее неприятие и отторжение провинциальной Россией всего этого позорища.

Возможно, именно сохранение традиционно крестьянского русского самосознания и Православной веры у большинства населения России и дает шанс на сохранение и возрождение великой державы. Русский капитализм конца XIX и начала XX века был быстротечен и носил поверхностный характер, советский «социализм», по своей сути был «крестьянским коммунизмом» или «казарменным коммунизмом» и также не поломал традиционного русского самосознания, спасибо Сталину, могли и сгинуть в борьбе за мировую революцию, Троцкий был прекрасный оратор. Потому, видимо, и отличны мы от европейцев, их Реформация давно из народа в население превратила, индивидуалистов, для которых личное, материальное превыше всего.

Сложнейший период исторического процесса ждет всех нас в ближайшее время, само все не рассосется, возможно, два глобальных современных кризиса будут наслаиваться и пересекаться. Первый – системный кризис капиталистического мирового порядка, сложнейший процесс агонии современного транскapитализма с непредсказуемыми последствиями, возможными войнами и ареалами социального хаоса, но это процесс в определенной степени управляемый, если белая раса осознает социальные опасности и отбросит амбиции и глупости глобализации, то появляются шансы на разумное мироустройство и ее выживание. Главное осознать, что наша планета не велика и ее ресурсы ограничены, современные технологии вполне могут обеспечивать нормальное выживание человечества при ограничении тщеславного, избыточного потребления, ради социальной стабильности и безопасности в мире. Собственно, речь идет о лимитах природопользования и потребления, сознательном или вынужденном переходе от культа богатства и денег к культу науки, творчества, духовной культуры, гениальных и талантливых людей каждой расы, но белая раса исторически несет ответственность за всю планету. Наверное, эти слова сейчас, в мире алчности и эгоизма, выглядят весьма наивно. Но развитие системного кризиса и возможные его события непредсказуемы. Так, возможный крах огромной финансовой пирамиды доллара США и мировой системы товарно-денежных отношений может мгновенно привести к социальному хаосу в государствах белой расы. Все же мировой системный кризис – дело рукотворное. Может быть, поумнеем и своевременно перейдем к лимитам потребления без войн на полное уничтожение. Потому и жаль Советский Союз, мир был более устойчив, да и опыт ругаемой сейчас «уравниловки», наверное, был бы ценен: реформировать, совершенствовать нужно было систему, а не разрушать.

Второй – современный глобальный экологический кризис, являющийся следствием всевозрастающей антропогенной нагрузки на литосферу и биосферу планеты. Все большее число ученых считает основными причинами стремительного развития современного глобального экологического кризиса деятельность человека, мгновенное по геологическому и биологическому времени возникновение и наращивание техногенеза за последние двести лет. Этот кризис – также дело рукотворное последних трех-четырёх поколений людей, постоянно стремящихся к личному комфорту, сомнительным удовольствиям и тщеславному, избыточному потреблению. Но при этом нарушаются естественные природные комплексы и экосистемы планеты. Происходит наложение антропогенных воздействий и их негативных экологических последствий на естественные природные циклы нашей планеты и на циклы Солнечной системы и ближайшего космоса, что весьма настораживает, так как увеличивает вероятность глобальных и локальных экологических катастроф. Развитие современного глобального экологического кризиса более опасно для человека, как биологического вида, даже по сравнению с мировым системным кризисом его современного жизнеустройства. Крайне самоуверенный, самодовольный современный человек может просто не заметить «точку невозврата», когда последствия его алчной деятельности приведут к необратимым изменениям биосферы планеты и уничтожению среды обитания человека. Дальнейшее нарастание современных глобальных экологических угроз с непредсказуемыми параметрами возможных природных и, как следствие, техногенных катастроф должно быть осознано международным сообществом в ближай-

шее историческое время или этого времени не будет вообще. Попыткой спасения, если это еще возможно, от развития современного глобального экологического кризиса, могут быть те же жесткие лимиты природопользования и потребления, запреты и ограничения на технологии и производства, наносящие значительный вред среде нашего обитания, другой среды не будет. Современный «цивилизованный» человек и не заметил, как за сто лет стал наиболее вредоносным видом млекопитающего для литосферы и биосферы планеты. Природа планеты будет вынуждена жестко ответить на бездумную и глупую агрессию этого биологического вида, возмнившего себя творцом мира. К сожалению, видимо, только глобальные экологические катастрофы могут резко изменить сознание людей белой расы, если они хотя бы частично выживут и будут вынуждены организовывать Жизнь в других природных условиях и на других принципах совместного выживания и развития. Грустно от этих мыслей, но и не отринешь, не выбросишь из головы, одно только возможное замедление теплого течения Гольфстрим в Северной Атлантике по причине опреснения холодного Лабрадорского течения, пересекающего на глубине Гольфстрим, чего стоит. Да еще тяжелые экологические последствия катастрофы 20 июня 2010 года на нефтяной платформе Бритиш Петролеум в Мексиканском заливе, так быстро добьем благодатные климатические условия Европы и Восточного побережья США. Во всяком случае, постоянный рост погодных аномалий в Европе и на Восточном побережье Америки за последние годы настораживает, эти процессы должны внимательно и открыто анализироваться, а не забалтываться. Небольшой рост сейсмической и вулканической активности на планете за последние 15 лет также не добавляет оптимизма – не стал бы этот рост тенденцией на ближайшее будущее.

Наиболее глупым решением будут попытки инерционного сохранения рыночных отношений среди государств белой расы в условиях стремительно приближающихся глобальных экологических катастроф – мертвым деньги не нужны. Похоже, что первые, инстинктивные реакции на понимание вероятных экологических угроз носят рыночный характер, так Южная Корея договорилась с президентом Мадагаскара об аренде на 99 лет 1,3 млн гектаров сельскохозяйственных угодий, что привело к крестьянскому восстанию и кровопролитному свержению президента Рацирика. Китай взял у Судана в долгосрочную аренду несколько миллионов гектаров сельскохозяйственных земель, что быстро привело к гражданским войнам и созданию двух Суданов, с аннулированием прежних договоров. Невольно возникает мысль о противодействии Китаю со стороны США. Возможно, что и «арабская весна» в Северной Африке не случайна, по прогнозам вероятность улучшения здесь климатических условий для сельского хозяйства при изменении циркуляции Гольфстрима весьма высока. Пока, к сожалению, действия правительств западных стран, в первую очередь США, имеют привычную для капитализма основу социального расизма, ведущего к обострению международной обстановки, локальным войнам и возникновению очагов социального хаоса. Наложение локальных и глобальных природных, техногенных экологических катастроф на социальную нестабильность в мире и локальные войны наиболее негативный сценарий возможного развития непредсказуемых событий. Развитие современного глобального экологического кризиса и его катастрофических проявлений, вероятно, потребует политиков уровня Ф. Рузвельта, И. В. Сталина, У. Черчилля, Де Голля и приостановки всех «демократических» процедур, нелепых в условиях военного времени или чрезвычайной ситуации. Вероятно, только прямые и честные договоренности о совместных решениях и разумных общих действиях планетарного масштаба авторитарных, пользующихся доверием народов, лидеров и могут дать минимальные шансы на сохранение человечества, но надежды на осознание обществом глобальных опасностей мало. Современное общество эгоистично, идеологически заточено на сиюминутные заботы, тщеславное потребление, постоянное стремление к большему комфорту и сомнительным удовольствиям. Главное «достижение» западного капитализма – люди утратили способность и желание самостоятельно размышлять, анализировать и оценивать происходящее в мире, для этого сред-

ства массовой дезинформации специально создают информационный хаос. Некоторый оптимизм может вызывать растущее движение антиглобалистов, но пока большинство людей не почувствует их правоту, манипулирование общественным сознанием будет продолжаться.

Вполне возможно, что мои оценки и предположения о стремительном росте вероятности глобальных и локальных экологических катастроф на планете излишне пессимистичны, но при оценках экологического риска рассмотрение наиболее пессимистического сценария или наиболее тяжелого варианта развития опасных событий обязательно и это абсолютно верно. Также это верно и для оценок социальных рисков.

Кроме того, у всех людей присутствуют факторы субъективного восприятия окружающего. Я часто воспроизвожу взгляд моей полуторагодовалой внучки Виктории, чьи чистые детские глаза с постоянным интересом и надеждой на доброе отношение к ней смотрят на мир. Потому и страшновато за будущее: мы свое отжили, а какой мир оставляем детям и внукам? Невольно вспоминается, как покойный батюшка после окончания мной средней школы сказал: «Школу закончил хорошо, теперь учись, работай. Победу в войне мы для вас вырвали, страну восстановили, какая теперь хорошая жизнь будет, только работайте честно». Действительно жизнь, пусть с ошибками и бытовыми трудностями, в целом становилась лучше, главное, страна строилась и обустривалась, медленно, но неуклонно стремилась в Космос и будущее. Горько, что не могу повторить слов своего отца внученьке, нет той уверенности и житейского оптимизма, только тревога за будущее всех наших внуков и внучек. Тяжело ощущать себя сволочью, предавшей будущее собственных детей и внуков. Никакие успокоительные оправдания, что от нас ничего не зависит, все за нас решили другие люди, не помогают: страна-то наша и дети наши и планета наша, другой не будет. Возможно, если бы после преступного беловежского сговора несколько миллионов людей в России, а также по миллиону в Восточной Украине и в Белоруссии вышли на улицы с лозунгами в защиту итогов референдума о сохранении Советского Союза, то и спасли бы великую державу, без Прибалтики и Западной Украины. Сейчас молчаливое большинство русских, особенно в провинции, опомнилось. Пришло осознание, что променяли могучую державу, идеалы, космос, оборонку, науку, русскую деревню, личную безопасность каждого, уверенность в будущем детей и внуков – на джинсы, «Сникерсы», «Орбиты», колбасу с модифицированной соей. Поэтому и пишу эту книжку для своего главного читателя – внучки. С надеждой, что через 15–18 лет прочтет, с Божьей помощью не загубим за это время еще планету и Русь Святую. Как-то внученька оценит размышления и мои возможные ошибки в оценках, поймет ли искреннюю боль и переживания за все содеянное нами, простит ли наше поколение? Ведь мы – первое поколение на планете, действия которого стали глобальными, и результаты этих действий могут определять, будет ли будущее у последующих поколений, и если будет, то каким. Пытаясь оценить влияние нашего поколения на будущее, Мировая комиссия по окружающей среде и развитию вынуждена констатировать: «Сегодня мы занимаем ресурсный капитал и капитал окружающей среды у будущих поколений безо всякой надежды на то, что мы когда-нибудь отдадим этот долг. Мы так действуем, потому что мы можем так действовать, и никто нам не запрещает. Будущие поколения не имеют голоса, у них нет влияния на нас, поэтому они не могут поставить под сомнение наши решения». Для России эти слова особенно важны, как по сохранению среды обитания, так и по сохранению необходимых будущим поколениям природных ресурсов.

Оттого стараюсь писать честно, врать детям и внукам последнее дело. Постоянно ощущаю недостаток литературного образования. Одно дело – научно-технические отчеты, статьи, монографии, а тут книга, вот и получается некое смешение стилей. Впрочем, недостаток образования стал постоянно испытывать лет с сорока, особенно когда увлекся и начал заниматься инженерно-экологическими изысканиями и оценками воздействий строительства на окружающую среду, более точно – среду нашего обитания. Сколь широк спектр исследований и сколь интересны они все! Литосфера, сейсмика и гидрогеология, геоморфология и инженерная гео-

логия, современный климат и гидрология суши, почвенный покров, а биота, великолепный растительный и животный мир нашей планеты – все чрезвычайно интересно. Невольно стал разделять людей на тех, которые разговаривают с растениями, и тех спесивых глупцов, которые считают себя намного выше и умнее растений, а ведь растения подревнее будут и генетику свою изумительно сохраняют: какое чудо, когда из тыквенного семечка за сезон вырастает одна-две 57-килограммовые тыквы.

Опасаясь, что отдельные части книжки будут тяжеловаты для восприятия, но с другой стороны, «легких» писательниц и писателей сейчас хватает с избытком. Остается надеяться, что вырастим внучку человеком нормальным, способным думать и анализировать.

Все, что относится к моей работе на инженерных изысканиях в институте «Гидропроект», проектно-исследовательских изысканиях в институте Министерства атомной энергетики СССР, на инженерно-экологических изысканиях и исследованиях, старательно описано с жизни. Все упоминаемые специалисты проектно-исследовательских организаций, Минатомэнерго СССР, научно-исследовательских организаций, особенно МГУ им. М. В. Ломоносова, – реальные люди, с которыми Бог даровал совместно работать и общаться. Всю жизнь везло на хороших, умных и порядочных людей.

Наша компания друзей, устраивающих экологически более правильную жизнь в деревне, к сожалению, остались мечтой, хотя все пятеро персонажей, включая меня, имеются в реальности, изменены только имена и отчества. Приведенные диалоги и обсуждения были в нашей жизни. Есть логика желаний, но есть и логика обстоятельств, в первую очередь семейных – дети, внуки, родители, да и работа, квартиры, дачи. Все держит, все мы живем по инерции, глубока колея привычного городского изживенческого уклада. Легко обдумывать и мечтать, а воплотить мечты в реальность значительно сложнее, пока не получилось.

Особое место отведено Городецкой старообрядческой, лесной общине. К великому сожалению, их уже почти не осталось, хотя общая численность старообрядцев всех согласий в России оценивается приблизительно в два миллиона человек. Внутри русского этноса образовывались и сохранились традиционные субэтносы: казаки, поморы, старообрядцы, молокане и прочие. Старообрядцы, по моему мнению, являются духовной элитой Русской православной церкви. Твердость Веры изумляет, себя сжечь за правильную Веру – дело плевое, но богопротивное, а вот детей вместе с собой сжечь... Наверное, именно старообрядцы воспитаны в лучших традициях русского православия, как идеологии несмирения со злом. Постоянные преследования, гонения сплотили приверженцев старой веры, когда любая помощь друг другу дело богоугодное, а значит обязательное.

Так общими страданиями сплочен еврейский народ и сплочен армянский народ. Ненавижу, когда в разговоре, походя, оскорбляют армян. Почитайте «Раны Армении» Х. А. Абовяна, может, в головах немного прояснится, но такие, наверное, вообще ничего не читают.

Во многом благодаря старообрядцам сохранились древние иконы, особо ценилась иконопись Андрея Рублева. Пожалуй, первое сравнительное иконописное исследование – «Поморские ответы» протопопа Аввакума. Старообрядцы были главными, вероятно, единственными экспертами в иконописи и иконографии в конце XIX и начале XX века, когда собственно и состоялось «открытие иконы» как шедевра художественного искусства. Велик их вклад в духовную культуру России, сохранение памятников Средних веков – рукописей, старопечатных книг, икон, церковной утвари. Главное – сохранение и построение жизненного общинного уклада, обязательность подчинения соборным решениям, удивительное мужество и непреклонность в своих убеждениях. В то же время – постоянные обсуждения, размышления над христианскими догмами и Священным писанием, диспуты и споры, поиск глубоких смыслов в обрядах и традициях. Старообрядческие общины, несмотря на постоянные гонения, проявляли редкостную стойкость, завидное трудолюбие и предприимчивость. Знаменитый фарфор Матвея Сидоровича Кузнецова, Третьяковы, Савва Морозов, Сироткин, Кокорев, Бугров, Платонов Матвей Иванович – всех не перечислишь, сколько славных имен и дел, сколько куль-

турного и архитектурного наследия оставлено ими России. Конечно, идеализирована и приукрашена, особенно в части воинских традиций, лесная община, но как хочется оказаться в такой ясной, чистой, спокойной и безопасной общинной, лесной жизни, где жизнь и смерть естественны!

Все же после заброшенных привольных полей Подмосковья, зарастающих бурьяном и кустарником или дачами и коттеджами, проезжаешь по дороге на Ковернино или в Приузоле Городецкого района и видишь, что даже мелкие неудобья, площадью 3–4 гектара, между перелесками с изломанными границами, вспаханы и засеяны, из последних сил бьются мужики, но землю не бросают. Сохраняется, видимо, где-то глубоко внутри старообрядческий стержень трудолюбия, хотя сами люди этого могут и не понимать, инстинктивно генетически сохраняется и передается в поколениях. Помнится, как однажды удивилась дочь: на автобусной остановке старушке с тяжело груженной тележкой молча помог молодой мужик, просто, без всяких слов, подхватил тележку и занес в автобус, и воспринято это бабушкой было просто и естественно, «Спаси Христос». Именно молчаливая простота и естественность помощи и ее принятия поразила доченьку, выросшую в Москве. Мелкие черточки поведения и житейские эпизоды все-таки порождают надежды на то, что не все еще потеряно и утрачено в сохранении русских старообрядческих традиций и укладов.

Все что относится к истории моего рода, жизни прадедов, дедов, бабушки Марьи Ивановны, прекрасных моих родителей, является полной правдой. Старательно расспрашивал, вспоминал, перебирал в памяти все эпизоды и события – слава Богу, есть, что помнить. Грустно от мыслей, что же мы сотворили: неужели навсегда утратили традиции русского общинного крестьянства, основанные на православной вере, которые попытались реализовать в виде «русского коммунизма», под вывеской советского социализма со всеми его недостатками?

Остается надеяться на Промысел Божий, Русское Чудо, Природу планеты, которую не обманешь, и возрождение Русского Духа, способного порождать идеалы для всей белой расы и для остального, пока ею ведомого мира. Хорошо сказал в своей книге: «Эти 20 убийственных лет» Валентин Григорьевич Распутин: «Но вспоминаешь, что самая мрачная пора – перед рассветом. Солнце-то над Россией отменить нельзя, Бога тоже в ссылку не отправить». Единственное, что хочется добавить: Совесть в землю не зароешь, ее когтистая лапа достанет до сердца каждого русского, пока мы остаемся русскими, не по крови, а по самоопределению и миропониманию.

Глава 1

Россия как территория борьбы традиционного образа жизни и западного постмодернизма

Теплый августовский вечер неторопливо таял в прозрачном, без единого облака, закате. Заканчивалось и одно из любимых дел, переборка и чистка грибов, традиционно проходившая каждое лето на открытой веранде. Удивительно приятное занятие, когда спокойно, не торопясь, перебираются трофеи утренней, тихой лесной охоты. Осматривается и сортируется каждый гриб. Сначала из корзины перекладываются по отдельным тазам белые, подосиновики, подберезовики и маслята, отделяются попавшие «солонухи» – волнушки и малиновые грузди. Вообще-то это неправильно: одновременно брать и настоящие, «прайские» трубчатые грибы, и пластинчатые для соления. Увы, сейчас все перемешалось, вот и попадают в корзину полсотни волнушек, а потом не знаешь, что и делать с ними. Такие красавицы, что в лесу мимо не пройдешь, а вот вымачивать и солить такую малость – только хлопоты одни. В нашей семье принято традиционное для Городца вымачивание грибов для засола. Оттого в Нижегородской области и сохранилось название «малиновый груздь», а в Московской и других близких к ней областях – чернушка. Отваривают перед засолкой, вот и чернеет замечательный гриб, вида зимой у него нет. Совсем другой вид у груздя, который трое суток вымачивают, вода меняется три раза в день, да еще если это ключевая вода, то результат отменный: гриб становится темно-малинового цвета, сохраняет форму, не передает красоту. После вымачивания грибы рядками укладываются в осиновую шести- или восьмиведерную кадочку, четвертый-пятый рядок перекладываются укропом, смородиновым листом, дольками чеснока, черным перцем и солью. Основной слой приправ укладывается сверху под осиновый кружок, на который водружается основательный гнет, обычно хорошо пропаренный с можжевельником гранитный камень.

Особливо идет белый гриб, его всегда считают штучно. В семье почтительно помнили рекорд матушки, когда в конце 60-х годов она за утро нашла 496 белых. Тогда мы лет десять ездили на экспедиционном ГАЗ-69, а с 1970 года на УАЗ-426 («буханке»), в свое место за деревню Ружа, через ручей и заболоченности, туда «Волги», «Москвичи», «Победы» и «Жигули» не проходили и грибников из Горького, Заволжья и Городца не было. А лес там был хорош, березы и осины на плавных гривках, изредка ель, подлеска почти нет. Чистый, прозрачный, утренний лес, что может быть лучше, одно из ярких впечатлений юности. Водитель служебного ГАЗ-69 отца, Николай Гаврилович, также был заядлым грибником, выезжали в четыре утра, с тем, чтоб к восьми быть на работе, отец всегда, несмотря на протесты водителя, покупал талоны на бензин, да и стоил он тогда восемь копеек за литр. К сожалению, в середине 70-х годов подошел черед порубочных деленок, и пропало грибное место. Оно было невелико, 15–20 гектаров, а сколько давало ценнейшего, натурального дикороса!

Общая тенденция явная: мои прадеды по линии матушки, Федор Николаевич из Мысова и Иван Николаевич из Угрюмихи и мой дед Михаил Федорович, ездили за грибами на лошади с телегой, куда ставили корб на 10 ведер или на 15 ведер. Отец и матушка ездили с тремя или четырьмя плетеными корзинами на 2 ведра, а мы с женой в Подмоскovie ходили с пластиковыми ведерками на 8 литров.

К грибам в начале XX века в деревнях Приузоля отношение было серьезное и уважительное. По рассказам мой бабушки, Марии Ивановны, прожившей почти 90 лет, но до самой смерти сохранившей изумительную память, хождение за грибами пешком считалось полезным баловством для детишек и старушек. Исключение – это разведка на своих грибных местах в сезон, да и среди деревенских новостей «грибы пошли» была и есть одна из главнейших новостей. Выражение «грибы пошли» непереводимо прямо на другие языки, не воспринимает

рациональное логическое сознание, как это грибы могут ходить, но для каждого русского это понятно и притягательно. В те времена за грибами ездили более осмысленно и целенаправленно: за белыми и подосиновиками, за маслятами, за волнушками и груздями. Брали сколько нужно для семьи на зиму, иногда, в грибные годы, делали запас сушеных грибов на 2–3 года, но вкус у таких «многолетников» уже не тот. Традиции бережного отношения к лесным дарам и лесам в деревнях Приузоля воспитывались и соблюдались строго.

Почему для подавляющего большинства современных русских людей так притягательна и приятна «грибная охота»? Видимо, генетическая память биологического вида сохранила через тысячелетия важность собирательства, охоты и рыбной ловли для выживания в период возникновения этого вида млекопитающего. Сохранение прекрасной традиции присуще России, в Европе равнинные леса в Средние века были вырублены и традиции собирательства дикоросов полностью утрачены. Сбор трюфелей во Франции воспринимается как оригинальное, эксклюзивное и высокодоходное исключение из правил, а так индустриально выращенные шампиньоны, вешенки, «белые» из Африки, очередная победа «рынка» над естественным, природным мировосприятием.

Вот и заканчивается переборка, чистка подосиновиков и подберезовиков, белых маловато, всего 19 штук молодых, слоя настоящего еще им нет. Кошка Маруся, гордо лежавшая в двух метрах и лениво наблюдавшая за процессом, поняла его окончание, потянулась и вопрошающе глянула нам в глаза. Загадочные существа кошки, кажется, что они читают наши мысли. Летом 2011 года Марусю иногда приходилось оставлять на 3–4 дня одну на даче в Подмоскowie, построил ей небольшую лесенку до форточки в предбанник, где оставляли еду и воду, а также ее любимый коврик. Кошка сразу освоила новый ход, они любят лестницы, ящики, коробки и прочие убежища. Как-то приехав на дачу, поздно вечером, обнаружил, что Маруси нет, долго ее звал, так и не дождавшись, лег спать. Проснулся в пять утра от смутного беспокойства: впереди операция, сердце пошаливает, да еще и Марусенька пропала. Подошел к окну, на улице уже светло и увидел, как мчится в лестницу на высокое крыльцо наша трехцветная кошка. Не отходила от меня весь день, терлась о ноги, мурлыкала, стоило сесть в кресло, как тут же забиралась на колени, тянулась к подмышкам, старалась согреть больное место. Да, удивительны и загадочны кошки, 38 видов этого крупного семейства млекопитающих, от домашней кошки до амурского тигра, а повадки одинаковы, только объекты охоты и пропитания различны, для одних лакомство – мышь полевая, для других – кабан.

Маруся появилась у нас в 2006 году, тогда в начале декабря нанятая через фирму бригада из Протвино, два брата, перекрывала на подмосковной даче кровлю металлочерепицей, вернее закрепив вдоль гребешков оцинковки старой кровли брусочки 50 на 50, выровняли, сделали новую облегченную обрешетку и монтировали нарезанные в размер листы новой кровли. Я приехал на три дня проверить, посмотреть. Ребята работали хорошо, погода позволяла, днем около 0, снега мало, инструмент отличный, из своего дал им только немецкие ножницы по металлу. Вечером, около одиннадцати часов, вышел на крыльцо перекурить на ночь и услышал непрерывное жалобное мяуканье из леса. Стоило позвать «киса, киса», как моментально рядом оказалась молодая, толстая, трехцветная (черепашковий масти, окрас рыжий, белый и коричневый с черными пятнами) кошка, доверчиво прижалась к ноге, и пошли мы в дом вместе. Первую неделю прожила на даче со строителями, затем мы с женой, приехав принимать работу, решали, что с ней делать, кошка была толстая и ласковая, но возникало опасение, что она беременна. Все же взяли в семью, назвав Марусей. По приезду в Москву сразу свозили к ветеринару, кошке оказалось всего чуть более года и никакой беременности. Кто-то осенью бросил ее на дачах или специально привез и оставил, эгоистичен и жесток современный городской человек. От стресса кошка стала усиленно мышковать для выживания, оттого и потолстела. Маруся отличный охотник и оказалась очень умным животным, никаких проблем в городской квартире зимой с ней не было.

Вообще-то животные всегда как-то сами прибывались к нашей семье. На Смоленской АЭС, на нашей базе изыскателей в кирпичном двухэтажном здании, комната камеральной группы геодезии была угловой на втором этаже. И вот там перед обедом появляется маленькая, грязная, тощенькая болонка, усаживается напротив стола моей жены, хотя в комнате работало пять женщин, неподвижно замирает и упорно смотрит в глаза. Естественно, ее взяли и назвали Джулькой, зато звонок в ПДУ, где мы тогда жили, стал не нужен: стоило кому-то подойти, как сразу раздавался звонкий лай. В ту же весну прибилась и кошка Фарамушка, полный комплект. Когда жена в семь утра ходила за деревенским молоком к Марии Федоровне или вечером в ближайший сельский магазинчик, то ее важно сопровождали и кошка, и собачка. Поздней осенью, к великой радости шестилетней дочери, пришла ежиха Сима, перезимовала сначала под верандой, а потом на кухне, и весной ушла.

Из всех строек, площадок и трасс инженерных изысканий, где удалось поучаствовать за 20 лет работы в институте «Гидропроект» имени С. Я. Жука (три атомные станции, три гидростанции, каналы Волга-Дон-2, Ока-Дон, Дон-Оскол, ряд других интересных объектов – вот и вся жизнь), Смоленская АЭС заняла особое место. Правда, и на инженерно-экологических изысканиях с 1991 по 2009 годы везло на интересные и сложные объекты. Но наиболее часто вспоминается Смоленская АЭС, именно первые два года, когда жили в ПДУ (передвижной, деревянный, утепленный) в поселке Екимовичи, семь километров от АЭС и тридцать от районного центра, города Рославль. Там, в Екимовичах, находилась база комплексной изыскательской партии № 8 Центральной экспедиции института «Гидропроект», генерального проектировщика Смоленской атомной станции с реакторами РБМК-1000. Сама производственная база состояла из двух зданий панельного железобетона: гараж на 10 единиц буровых и автотранспорта, мастерские, грунтовая лаборатория и отдельное двухэтажное кирпичное здание для администрации, бухгалтерии, камеральных групп геологии, гидрологии и геодезии. Такая хорошая изыскательская база была построена в 1980–1982 году благодаря содействию и внимательному отношению к качеству проектно-изыскательских работ заместителя Директора Смоленской АЭС по строительству Новикова Юрия Михайловича и Главного инженера проекта Бревнова Геннадия Васильевича.

За забором базы был временный жилой поселок изыскателей, пять «финских» домиков на две квартиры и восемь ПДУ, смонтированных в 1970-е годы, образовали маленькую зеленую улочку, где у каждой семьи было полторы-две сотки огорода и плодоносящие сливы, посаженные предшественниками-изыскателями, уже получившими служебные квартиры в городе атомщиков Десногорске. Почвы и климат Рославльского района, видимо, особенно подходят для этого фруктового дерева. Августовский рынок в Рославле, это царство сливы отменного качества, по пять рублей за ведро, а сам город – большой сливовый сад. Маленький поселок изыскателей был дружен, люди приехали из бывших 35 и 31 экспедиций, с европейского Севера и Сибири, Соликамска (канал Печера-Кама), Лесосибирска (Средне-Енисейская ГЭС), Алтая (Чамал, Катунская ГЭС). В комплексных изыскательских экспедициях семьи складывались по профессиям, инженеры-геологи и буровые мастера женились на геологинях, техниках-коллекторах или грунтоведах из лаборатории. У гидрологов и геодезистов мужья работали в поле, а жены в камеральных группах, так что все свои. Сообщество честных, работающих людей, прошедших суровый отбор системы объектов, жестких требований института «Гидропроект», образовало своеобразный душевно уютный микроклимат человеческих отношений. Немногие из молодых выдерживали постоянные переезды с объекта на объект, хотя раньше при развитии гидроэнергетики изыскатели за всю жизнь могли отработать только Братскую и Усть-Илимскую ГЭС или Горьковскую, Волгоградскую и Саратовскую ГЭС – и все, пенсия. С семидесятых годов прошлого века крупных объектов гидроэнергетики становится меньше, выручило новое строительство атомных станций и гидротехнические объекты за рубежом. К тому времени институт «Гидропроект» стал одной из лучших мировых организаций по про-

ектированию гидроэлектростанций и гидротехнических сооружений. Американские коллеги признавали, что русские имеют уникальный опыт изысканий и проектирования крупных гидротехнических сооружений на мягких основаниях. Этот опыт накапливался с 1931 года, стране была необходима энергетическая мощь и безопасность. Тогда и был образован ГИДЕП, а в начале 1940-х годов образован «Главгидрострой» в системе НКВД, но его вклад в гидротехническое строительство составлял от 7,7 % (1945) до 19,5 % (1950) от объема освоенных капитальных вложений. Главным были подлинный трудовой энтузиазм молодежи, четкая организация работ на основе здравого смысла и персональной ответственности. Выполнение жестких планов курировал Л. П. Берия. По рассказам первого поколения гидротехников Лаврентий Павлович был требователен, строг, но справедлив и внимательно относился к мнению специалистов. Открыто не любил и не уважал партийный аппарат, считал их болтунами и бездельниками, автоматически – по роду деятельности. Так складывались традиции «Гидропроекта», каждое слово должно быть обосновано инженерной логикой и расчетами. Создавался особый производственный стиль, внешне спокойный, выдержанный, уверенный, но – «или грудь в крестах или голова в кустах». Из времен «Северстроя» пришел главный принцип: «Сделай или сдохни», а «Территория» Олега Куваева – одна из любимых книг и наших поколений изыскателей.

При жестких требованиях к качеству работ институт старался крайне бережно относиться к кадрам. Так в декабре 1973 года Центральной экспедиции было поручено проведение комплексных инженерных изысканий под строительство нового канала «Волго-Дон 2». Организована комплексная изыскательская партия, арендована база в поселке Дубовый Овраг, переброшены буровые станки, оборудование, автотранспорт, вагончики для проживания. Буровые мастера освоили разрез, начались хорошие заработки. Но в августе 1974 года решено передать объект комплексной экспедиции № 31, более 25 лет работавшей в Казахстане, из-за резкого сокращения у нее объемов работ. Экономически это решение, наверное, было нецелесообразно, но для института важнее было сохранить опытные изыскательские кадры. Жаль было уезжать от августовских волгоградских помидор и волжской рыбы, но приказ и колонны буровых и грузовых автомобилей с оборудованием и с вагончиками для проживания на жесткой сцепке, в которых находилось домашние вещи изыскателей в привычных ящиках, пошли на Вольск. Там были необходимы комплексные инженерные для проекта берегоукрепления и защиты города и четырех крупнейших цементных заводов от опасных оползневых процессов, а с 1975 года начинались изыскания для строительства Балаковской АЭС.

Сколько в «Гидропроекте» возились с нами, молодыми специалистами, тактично передавая знания и опыт, непроизвольно внушая простую мысль: «Плохо работать стыдно», да это было и невозможно! Кто не «тянул», тот быстро увольнялся, оправдывая себя бытательскими понятиями, что ненормально всю жизнь проводить в переездах и на стройках. Для тех, кто оставался на изысканиях, работа становилась главным смыслом жизни, но говорить об этом было не принято. Отец рассказывал, что Эдуард Иванович Роот, легендарная личность, начальник Волжской комплексной экспедиции, а затем заместитель главного Инженера и Начальника института «Гидропроект» по изысканиям часто говорил: «Не хочешь работать по объектам, иди в сапожники, им работу на дом приносят». Выдающийся человек был Эдуард Иванович, ум и характер, жесткость и доброта, немало советских геологов, гидрологов вытаскивал из лагерей и ссылок в Волжскую экспедицию.

Одним из персонажей рассказов о тех временах была секретарь Роота в Городце, высокая подтянутая женщина, русская аристократическая порода в каждом жесте, с неизменным зонтиком и на каблуках, безупречное знание основных европейских языков. История ее появления в экспедиции незамысловата, может быть, типична для того времени. Дворянка хорошего старинного рода, выпускница Смольного, муж – полковник у Брусилова, воевал с первых дней с немцами, затем у Корнилова, ранения, эмиграция, добрались до родственников мужа в Риге,

купили маленький домик в пригороде, благо муж после февраля половину наследственных денег хранил в Стокгольме. Жили по инерции, смутно надеясь на чудо возврата Российской империи и строго воспитывая единственного сына. Муж умер через пять лет от старых ранений и тоски по России, сын в двенадцать лет поступил в русский кадетский корпус во Франции, благо родственников в Париже было много. Елизавета Дмитриевна осталась одна, выручала, видимо, работа, она в первый же год по приезду в Ригу устроилась в городской архив, архивы были богаты и разноязычны, наверное, потому и приняли ее на службу, блестящее знание пяти языков было редкостью. Историей всегда увлекалась, написала несколько статей, сначала на русском, немецком и английском, а через год легко писала на латышском. Тогда в Риге проживало много евреев и немцев, в профессорской среде они преобладали, за несколько лет со многими из них у Елизаветы Дмитриевны сложились добрые рабочие отношения. Честные историки нуждаются в общении, как и все творческие люди. Во второй год немецкой оккупации к ней обратилась дочь друга, профессора-еврея, с горькой, робкой просьбой попытаться спасти детей, пятилетнего сына и семилетнюю дочку. Елизавета Дмитриевна, видимо, часто бывала в той семье, дети ее хорошо знали. Через несколько дней, поздним вечером, привели грустных, испуганных, сразу повзрослевших детей, страшное шипящее слово «Саласпилс», лагерь детской смерти в Латвии, ужасом стучало в их головах. Передали искусно подделанные документы: якобы они – дети внезапно умершей двоюродной сестры Елизаветы Дмитриевны. Два года дети тихо жили у Елизаветы Дмитриевны, прятались в доме, по вечерам, плотно задвинув шторы, занимались с ней языками, счетом, получали начальное домашнее образование в традициях конца XIX века. Днем много читали, были необычайно усидчивы и старательны, гены сказывались, да и учитель, дай Бог каждому ребенку такого воспитателя и учителя, как выпускницы Смольного. Позднее Елизавета Дмитриевна как-то обронит: «Неизвестно, может, эти дети меня спасли от дикой тоски и депрессии, сын погиб в 1943 году в Сопротивлении». Через два месяца после освобождения Риги за детьми приехали из Швеции родственники, двоюродные брат и сестра погибших в концлагерях родителей – евреи своих детей не бросают. Безмерна была их благодарность за спасение детей, звали с собой в Швецию или США. Но Елизавету Дмитриевну неожиданно вызвали на допрос в особый отдел НКВД, она была дальней родственницей Антона Ивановича Деникина. Следователь попался сволочь, сознавая свое ничтожество, использовал любые поводы, чтобы мстить образованным и достойным, а тут такая гордость и благородство. Семь лет поселения в Сибирь как минимум, что и присудили. Родственники спасенных детей старались всячески помочь, писали, ходили в посольство, приезжали в СССР, но к Сталину попасть не смогли. Через два года эта сволочь следователь получил свои давно заслуженные десять лет без права переписки, тюремное «радио» во все времена работало исправно, но дела этого следователя пересматривались медленно. Видимо, тогда родственники спасенных детей через каких-то знакомых и обратились Эдуарду Ивановичу с этой историей. Немалых трудов, наверное, ему стоило доказать, что в экспедиции крайне необходим секретарь, который свободно может переводить сложные технические статьи и монографии по гидротехническому строительству и инженерным изысканиям. Спустя несколько лет судимость с Елизаветы Дмитриевны была снята и ей разрешен выезд за границу.

После того, как Э. И. Роот в 1961 году передал Волжскую экспедицию (переименованную в 1965 году в Центральную) моему отцу, в нашем частном доме в Городце два раза в год собирались начальники изыскательских партий, главные геологи, главные гидрологи и геодезисты. Численность центральной экспедиции доходила до 400 человек, буровых бригад – более двадцати пяти. Ежегодно осенью проходили партхозактив и годовая профсоюзная конференция. Оба мероприятия сводились к расширенному производственному совещанию, острых вопросов не боялись, но и ругани не припоминается. По окончании официального мероприятия матушка всегда приглашала на ужин давно вместе работающих коллег. На узкой улочке выстраивалось до пяти УАЗов – «буханок» с курскими, смоленскими, саратовскими, чувашскими

номерами, а до 1967 года – и с карачаево-черкесскими. Там в 1967 году на базе нашей комплексной изыскательской партии была организована Северо-Кавказская комплексная изыскательская экспедиция. Отец тогда сильно переживал: сколько усилий, нервов на организацию, строительство базы в Черкесске – и вот когда многое сделано, отрывают почти родное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.